

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Климановой Оксаны Александровны по теме
**«ГЕОКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ
МЕЗОМАСШТАБНЫХ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ»**,

представленную на соискание ученой степени доктора географических наук
по специальности 1.6.21 – «Геоэкология»

в Диссертационный совет 99.0.075.03 (Д 999.228.03)

при ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН», ФГБОУ ВО
«Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акаде-
мика М.Д. Миллионщикова, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный универси-
тет им. А.А. Кадырова»

Актуальность докторской диссертации О.А. Климановой очевидна. Взаимодей-
ствие природы и общества – процесс не только многомерный и исторически стадияль-
ный, но и пространственно полимасштабный; страны и регионы – важные звенья этой
пространственной иерархии. Геоэкологические исследования, проводимые на уровне
целых стран и регионов (при всей многозначности и пространственной вариативности
последнего термина), имеют свою специфику и требуют особой методологии и особых
научных методик, далеко не всегда идентичных или близких тем, что успешно приме-
няются на микроуровне геоэкологических исследований отдельных локусов, конкрет-
ных ландшафтов. В этой связи представляется совершенно закономерным и логичным
большое внимание, уделяемое в современной геоэкологии научным разработкам, со-
зданным в страноведении. Последнее определяют, в самом общем виде (при всём мно-
гообразии существующих дефиниций страноведения), как научную дисциплину, сфо-
кусированную на комплексное географическое изучение стран и синтезирующую са-
мые разные данные об их природе, местном социуме, хозяйстве и культуре. Именно в
этом русле – определенного разворота геоэкологии в сторону научного и проблемного
страноведения – и выполнена докторская диссертация О.А. Климановой.

Целью докторской диссертации О.А. Климановой обозначена *«разработка тео-
рии геоэкологического страноведения в части развития представлений о факторах и
процессах формирования мезомасштабных геоэкологических систем»* (стр. 7 диссертаци-
и; стр. 6 автореферата). Именно мезомасштабные геоэкологические системы – клю-
чевое понятие, разрабатываемое в диссертации; они и их территориальная структура и
составляют **объект исследования**.

В соответствии с поставленной целью, как ключевые *задачи* исследования позиционируются: формирование концептуальных основ геоэкологического страноведения и, в частности, определение места и специфических особенностей мезомасштабных геоэкологических систем; разработка подходов и методов выделения геоэкологических районов; анализ вклада природных, социально-экономических и историко-культурных факторов в формирование территориальной структуры мезомасштабных геоэкологических систем; выявление значимых свойств мезомасштабных урбанизированных геоэкологических систем и их зеленой инфраструктуры, вклада последней в формирование благоприятной городской среды. Обозначенные соискателем задачи, безусловно, очень важные, приоритетные с точки зрения *перспектив формирования геоэкологического страноведения* как междисциплинарного научного направления.

Вместе с тем, третья из этих четырех научных задач («анализ вклада природных, социально-экономических и историко-культурных факторов в формирование территориальной структуры мезомасштабных геоэкологических систем») сформулирована уважаемым диссертантом, к сожалению, крайне неудачно. Задачей (так же как и целью) диссертационной работы не может быть процесс «анализа» чего-либо как таковой. Каждая из поставленных диссертантом задач должна быть сфокусирована на *достижение ожидаемого конкретного научного результата, а не на «анализ», «исследование», «изучение», «рассмотрение»* каких-либо реалий самих по себе. Анализ, исследование чего либо – это всегда средство решения поставленной научной задачи, но не сама научная задача.

Научная новизна диссертации О.А. Климановой не вызывает сомнений. Впервые в отечественной географической науке предпринята попытка сформулировать основные концептуальные положения геоэкологического страноведения, и попытка небезуспешная. Даже с учетом того, что некоторые авторские тезисы могут вызывать серьезную научную дискуссию (об этом ниже), сама предпринятая попытка заслуживает высокой оценки. Теоретические положения геоэкологического страноведения обосновываются соискателем на результатах многолетних исследований на материалах самых разных территорий мира (Африка, Европейское и Азиатское Средиземноморье, Монголия, Бразилия, Москва и другие территории нашей страны). Особенно хочу подчеркнуть большой вклад соискателя в выявление специфики влияния историко-культурных и культурно-географических факторов на становление и эволюцию геоэкологических систем на уровне разных регионов Средиземноморья. В этой связи, на мой взгляд, ра-

бота О.А. Климановой представляет несомненный интерес не только для геоэкологов, ландшафтоведов и физико-географов, но и для культур-географов.

Работа О.А. Климановой опирается на обширную и разнообразную по составу **информационную базу**. Ее составляют и результаты собственных полевых исследований соискателя (на территории Монголии, Казахстана, стран Средиземноморья, многих регионов России), и разнообразные статистические и литературные источники, и, что я хотел бы подчеркнуть особо, базы геопространственных данных Совместного исследовательского Центра Европейской Комиссии, ЮНЕСКО, Всемирного фонда дикой природы и некоторых других международных и российских структур.

Методологическая база исследования разнообразна по своим истокам; научная концепция исследования выстроена на богатом научном фундаменте (преимущественно отечественных) теоретико-методологических разработок в области физической географии, геоэкологии, культурного ландшафтоведения, страноведения, разных ветвей общественной географии.

Структура диссертационной работы О.А. Климановой продиктована замыслом исследования, выстроена логично и последовательно, в полном соответствии с заявленной целью. Диссертация общим объемом 302 страницы состоит из введения, 5 глав, заключения и списка литературы.

В *первой главе* излагаются теоретико-методологические представления автора о геоэкологическом страноведении. Диссертантом проведен краткий исторический обзор становления и развития геоэкологии как научной дисциплины; выделены 7 основных направлений геоэкологических исследований (по результатам сравнительного анализа преимущественно отечественных публикаций). Обсуждаются концепты геосистем и геоэкологических систем, понятие мезомасштабности (об этом в моем отзыве – ниже), сущность страноведения как научной географической дисциплины, отмечаются исторические вехи ее развития в нашей стране. И в конце главы рассматривается исключительно важный вопрос об интеграции геоэкологических и страноведческих подходов – ключевой для становления геоэкологического страноведения.

Вторая глава целиком посвящена геоэкологическому районированию. Излагаются его научные подходы и алгоритмы, апробированные автором на материалах Африканского континента, бывшего главным территориальным полигоном научных исследований О.А. Климановой на протяжении нескольких десятилетий. Их продуктом стала сетка геоэкологических районов Африки, разработанная диссертантом и ставшая, на

мой взгляд, наиболее весомым и значимым результатом в данной диссертационной работе.

В *третьей главе* исследуются историко-культурные факторы формирования мезомасштабных геоэкологических систем. Первостепенное внимание к историко-культурным факторам геоэкологической дифференциации пространства – одна из отличительных и наиболее ярких, примечательных особенностей диссертации О.А. Климановой. Анализируются они на материалах Средиземноморья – южноевропейского, североафриканского и левантийского (западноазиатского). В этой главе диссертантом были успешно и творчески использованы, в частности, наработки известной советской этнографической школы хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических (историко-культурных) областей (М.Г. Левина, Н.Н. Чебоксарова и др.) – и переосмыслены сквозь призму геоэкологического страноведения. Как показано в этой главе, для каждого исторического периода территория историко-культурного региона может быть представлена как совокупность ареалов распространения различных этносов либо цивилизаций со свойственными им культурными ландшафтами.

Предмет рассмотрения в *четвертой главе* – трансформация земельного покрова в контексте формирования мезомасштабных геоэкологических систем. Как показано в этой главе, траектория развития геоэкологических систем на современном этапе с высокой долей достоверности может быть диагностирована по результатам анализа изменений земельного покрова и характера землепользования. Большое внимание автор уделила процессам трансформации земельного покрова как на зональном уровне, так и на макрорегиональном (в последнем случае главным территориальным полигоном исследования выступала Бразилия).

Несколько особняком в диссертации идет *пятая глава*, в которой с геоэкологических позиций исследуются урбанизированные регионы. Соответственно, территориальная структура урбанизированных регионов здесь рассматривается не в комплексном, интегральном геоурбанистическом ракурсе, но в первую очередь сквозь призму ее морфологии; особое внимание автор, вслед за Р.Т. Форманом, уделяет соотношению разных функциональных зон – застроенных, незастроенных и озелененных ячеек городского пространства. Диссертант характеризует методические подходы к геоэкологическому исследованию городских пространств; далее рассматривается взаимосвязь урбанизации и трансформации земельного покрова урбанизированных регионов в конце XX – начале XXI века (на примере Москвы); завершает главу параграф, посвященный экосистемным услугам зеленой инфраструктуры в крупнейших городах России.

Большой разброс конкретных геоэкологических тем, усугубленный мозаикой территориальных исследовательских кейсов в совершенно разных регионах мира, может создать впечатление своего рода «конгломеративности» работы. Но это внешнее впечатление не соответствует истине: диссертация О.А. Климановой – целостное, единое научное произведение, интегрированное общим замыслом и единством методологии.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что разработанная О.А. Климановой исследовательская методология может использоваться при анализе динамики геоэкологических систем в самых разных ландшафтных, социокультурных, политико-административных регионах (а косвенным образом – и для прогнозирования возможных сценариев развития этих систем). В силу междисциплинарности авторского подхода результаты докторской диссертации могут быть востребованы в нашей стране не только для определения, например, приоритетов региональной экологической политики, но и в разработке комплексных программ и стратегий регионального развития. Кроме того, важно подчеркнуть, что собранные соискателем в процессе работы над диссертацией эмпирические данные, выполненные научно-методические разработки и полученные результаты уже нашли широкое применение в учебном процессе, причем не только на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (который представляет О.А. Климанова), но и в других университетах.

Соискателем подготовлен *обширный картографический материал*, представляющий большую самостоятельную ценность.

Достоверность научных результатов, полученных соискателем, имеет несколько разных измерений и связана как с использованным соискателем богатым и разносторонним фактологическим и эмпирическим материалом, так и с характером и качеством собственно выполненного научного исследования. Докторская диссертация О.А. Климановой построена на анализе большого информационного массива данных, обработанного и осмысленного соискателем. В подходе к исследуемой проблеме автор выступает как профессионал в полном смысле этого слова – демонстрирует глубокое понимание существа вопроса, прекрасное знание фактического материала, использует адекватный решаемым задачам методический инструментарий.

Перехожу теперь к моим основным **замечаниям** по содержанию диссертации О.А. Климановой. Некоторые из них весьма существенны.

Прежде всего это касается *формулировок некоторых защищаемых положений* («тезисов защиты»). Первое защищаемое положение («*Мезомасштабные геоэкологические системы формируются в условиях взаимодействия природных, историко-*

цивилизационных, этнокультурных, геополитических и социально-экономических факторов, что определяет интеграцию геоэкологического и страноведческого подходов при их исследовании») сформулировано слишком общо. То, что природные, историко-цивилизационные, этнокультурные, геополитические, социально-экономические (да и некоторые другие) факторы, в их тесном взаимодействии друг с другом, оказывают огромное влияние на формирование и развитие геоэкологических систем, и то, что учет этого взаимодействия принципиально важен с точки зрения интеграции геоэкологического и страноведческого исследовательских подходов, понятно и априори. Этот тезис настолько очевиден, что здесь мало что требуется защищать, авторская формулировка данного «тезиса защиты» вызывает просто недоумение. Для того, чтобы его сформулировать, нет необходимости писать диссертацию, да и вообще проводить капитальное научное исследование. Важнее было бы зафиксировать в положении, выносимом на защиту, те закономерности и характерные особенности, которые были выявлены непосредственно автором при исследовании взаимосвязи разных факторов в их влиянии на генезис и последующую трансформацию рассматриваемых геоэкологических систем.

Второе защищаемое положение (*«Комплексное геоэкологическое районирование основано на сопряженной оценке территориальных ареалов действия природных и историко-культурных факторов, плотности населения и категорий земельного покрова, дополненной методами геоинформационного и статистического моделирования»*) можно рассматривать как подтверждение результатами исследования авторской гипотезы, но и оно имеет некоторый «налет тривальности». И так понятно, что здесь необходима сопряженная оценка, было бы странно, если диссертационное исследование показало бы противоположный результат... Как и в предыдущем случае, сам по себе этот тезис возражений не вызывает, но следовало ли именно его делать одним из защищаемых положений докторской диссертации? Сомневаюсь...

Четвертое защищаемое положение сформулировано следующим образом: *«Урбанизированные регионы представляют собой мезомасштабные геоэкологические системы, внешние границы и внутренняя структура которых определяются экспансией городской застройки. Состав, распределение по территориальным уровням и объем экосистемных услуг зеленой инфраструктуры в таких регионах свидетельствуют о направленности их экологического развития»*. Соискатель специально подчеркивает в пятой главе, что понятие урбанизированного региона в диссертации рассматривается с позиций ландшафтной экологии, и это именно так. Но формулировка тезиса защиты выстроена таким образом, что он может восприниматься как *дефиниция урбанизи-*

ванного региона вообще. Между тем, любой урбанизированный регион, разумеется, может рассматриваться не только с геоэкологической точки зрения – но и как социально-географический феномен, т.е. отнюдь не только как разновидность геоэкологической системы. Данное мое замечание скорее касается формы презентации защищаемого положения, а не его содержания (тем более что диссертация представлена к защите именно по специальности «геоэкология»). Тем не менее, это важный момент, ибо диссертационная работа защищается на соискание ученой степени **к.г.н.**, а географическая наука, на самом деле «двуедина» (что блестяще демонстрирует оппонируемая диссертация, успешно синтезирующая многие элементы физико-географического и социально-культурно-экономико-географического знания). Соответственно, нужно очень аккуратно подходить к дефинициям общегеографических терминов, даже в приложении к научным задачам отдельных географических дисциплин.

Убедительнее других, на взгляд оппонента, третье защищаемое положение («*Состав и структура земельного (ландшафтного) покрова – важнейший индикатор современного состояния и траекторий краткосрочного развития мезомасштабных геоэкологических систем*»), хорошо аргументированное результатами конкретных эмпирических авторских исследований.

В целом же, по мнению оппонента, сформулированные автором тезисы защиты далеко не лучшим образом отражают многообразие и богатство научных результатов данного интересного, глубокого диссертационного исследования. Так, например, разработанная О.А. Климановой сетка геоэкологических районов Африки, содержательные авторские выводы о роли историко-культурных факторов в генезисе геоэкологических систем, являющиеся несомненно ценными научными результатами соискателя, напрямую, внятно, не нашли должного отражения в тезисах защиты. А их след в становлении и развитии геоэкологического страноведения будет – не сомневаюсь! – куда большим, чем те формулировки «основных защищаемых положений», к которым есть немало вопросов и которые были обозначены самим соискателем как главные научные достижения в этой работе.

Одно из ключевых понятий докторской диссертации О.А. Климановой – мезомасштаб (и производное от него понятие «мезомасштабный», применительно к рассматриваемым автором геоэкологическим системам). Однако соискатель не дает четкого, внятного определения мезомасштаба, несмотря на то, что словосочетание «мезомасштабные геоэкологические системы» вошло даже в название докторской диссертации. Автор ограничивается лишь ремаркой, что мезомасштабный уровень занимает

некое промежуточное положение между глобальным и локальным (с.52 диссертации), причем само слово мезомасштабный в большей степени привязано не к размеру, но скорее характеризует интенсивность явления, сомасштабность системообразующих процессов (физико-географических, социально-экономических и геополитических) (там же). Однако, если речь идет не о пространственной делимитации, но о делимитации по интенсивности явления, то следует объяснить, как именно она измеряется. Об этом диссертантом не сказано ни слова, поэтому определить ни рамки «мезомасштабности», ни ее пространственную таксономию просто не представляется возможным, и создается впечатление, что автор подходит к экспликации мезомасштаба скорее на интуитивном уровне.

Между тем, и в самой в географической науке, и в смежных с нею других науках о Земле термин «мезомасштаб» используется в очень большом разбросе значений. Например, в метеорологии, океанологии, океанографии диапазон «мезомасштаба» просто колоссальный (объемлющий великое множество промежуточных уровней между глобально-планетарным и совсем небольшими по пространственному охвату микро-системами). Но этот термин в таком диапазоне пространственных уровней неприменим к исторической, культурной, политической, социально-экономической географии, а также к комплексному географическому страноведению (а ведь «страноведение» – важнейший элемент нарратива и даже названия диссертации О.А. Климановой!). Невозможно представить себе, чтобы гигантские по своим пространственным параметрам макрорегионы мира социо- или культур-географами относились бы к «мезомасштабу». В их научной традиции отнесение *макрорегионов* (например, всей Африки или всего Средиземноморья) к *мезомасштабу* – процедура совершенно неприемлемая, к тому же, не вписывающаяся в концепт полимасштабности. Соответственно, серьезным упущением диссертанта следует признать отсутствие четкой авторской дефиниции «мезомасштаба»; такая авторская дефиниция, скорее всего, сняла бы многие вопросы...

Вызывает сожаление, что в диссертации в «Заключении» нет четких структурированных научных выводов (1, 2, 3, 4, и т.д.). Данное обстоятельство привносит некоторый элемент «аморфности» в подготовленное автором «Заключение». Последнее само по себе интересно, но по жанру оно больше похоже на «Заключение» в научной монографии, нежели в докторской диссертации, являющейся в том числе и квалификационной работой, в которой должны быть представлены именно выводы диссертанта по результатам исследования, характеризующие авторский научный вклад. Это тем более существенное упущение, что и к авторским формулировкам четырех защищаемых по-

ложений, как уже я отмечал выше, можно высказать серьезные замечания. Полноформатные выводы здесь просто необходимы, в том числе и в ракурсе экспликации заявленных во «Введении» тезисов защиты.

Хотел бы обратить внимание, что в автореферате структуризация научных выводов автором проведена. Там их восемь, в совокупности они дают адекватное представление о том, что сделано диссертантом в ее работе, и в целом они отражают научный вклад автора в тему исследования. В связи с этим концовка автореферата выглядит, на мой взгляд, значительно убедительнее и органичнее, чем «Заключение» в самой диссертации.

Также неоправданным, на мой взгляд, является полное отсутствие выводов по конкретным главам диссертации (по главам нет даже заключений). Каждая из пяти глав диссертационной работы завершается просто очередным тематическим параграфом, после которого начинается уже новая глава; по всем главам не хватает генерализации материала соответствующей главы, сводной презентации полученных автором научных результатов в данном сегменте исследования.

Замечания к диссертации О.А. Климановой не меняют, в целом, ее *общей высокой оценки*. Поставленная автором *цель исследования достигнута*; главным результатом докторской диссертации стал, на мой взгляд, каркас концептуальных основ геоэкологического страноведения – сквозь призму авторских представлений о геоэкологических системах, формирующихся на разных «промежуточных» уровнях пространственной иерархии (выше ее локальных пространственных звеньев, но ниже глобального). Тем самым, в диссертационной работе соискателя закладывается «остов» научной концепции геоэкологического страноведения – концепции, требующей дальнейшей верификации и развития.

Диссертационная работа О.А. Климановой прошла солидную *научную апробацию*. Промежуточные этапы работы над диссертацией обсуждались на многих авторитетных научных форумах – международных и всероссийских научных конференциях. Основные научные результаты исследования отражены более чем в двух десятках публикаций автора в рецензируемых высокорейтинговых изданиях (в БД Scopus, Web of Science, RSCI, изданиях списка ВАК РФ), а также в авторской научной монографии «Геоэкологическое страноведение: Природные и антропогенные факторы формирования регионов» (2014 г.) и в авторских разделах нескольких коллективных монографий.

Работа О.А. Климановой представляет собой *законченное и самостоятельное исследование, выполненное на высоком научном уровне*. Автореферат соответствует

проблематике, структуре и содержанию представленной диссертации, корректно и полно отражает основные выносимые на защиту результаты и выводы исследования. *Диссертационное исследование О.А. Климановой «Геоэкологическое страноведение: формирование мезомасштабных геоэкологических систем» полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней». Ольга Александровна Климанова заслуживает присуждения искомой степени доктора географических наук по специальности 1.6.21 – Геоэкология*

**Доктор географических наук, доцент,
Заведующий отделом
социально-экономической географии
ФГБУН «Институт географии
Российской Академии наук»**

**Стрелецкий
Владимир
Николаевич**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт географии Российской академии наук (ИГ РАН),
119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29, стр. 4.
Тел.: 8(495) 959-00-32
[E-mail: streletski@igras.ru](mailto:streletski@igras.ru)

Я, Стрелецкий Владимир Николаевич, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

11 ноября 2022 г.

М.П.

(подпись)

руки тов.

Зав. канцелярией
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт географии
Российской академии наук